

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
PAST TENSE

PAST TENSE Copyright © Lee Child 2018. This edition is published by
arrangement with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency

Оформление суперобложки *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *Вячеслава Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Прошедшее время / Ли Чайлд ; [пер. В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-04-102664-6

Ли Чайлд – самый популярный в мире автор в жанре «крутого» детектива. Каждый его роман о Джеке Ричере становился бестселлером № 1 New York Times. Новых книг из этой серии с нетерпением ожидают десятки миллионов читателей по всему миру.

В который раз Джек Ричер собрался, следуя за осенним солнцем, совершить грандиозное путешествие через всю Америку, от штата Мэн до Калифорнии... Но далеко уехать ему не удалось. На проселочной дороге в лесу Новой Англии он увидел дорожный указатель с названием места, в котором никогда не бывал, – городка, где, по семейным преданиям, родился его отец. Ричер решил, что один день ничего не изменит, и двинулся в ту сторону. Не поинтересовавшись, нет ли с другой стороны указателя надписи: «Осторожно, мины!»...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдич В., Оганесова И., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102664-6

В память

Джона Реджинальда Гранта, 1924–2016

Нормана Стивена Ширена, 1925–2017

Одри Грант, 1926–2017

Глава

01

Джек Ричер наслаждался последними лучами летнего солнца в маленьком городке на побережье штата Мэн, и, как птицы в небе у него над головой, начал долгую миграцию на юг. Но не прямо вниз по побережью. Не как иволги, овсянки, тираны¹, древесницевые и колибри с рубиновыми горлышками. Он выбрал диагональный маршрут на юго-запад, от верхнего правого угла карты к нижнему левому, может быть, через Сиракузы, Цинциннати, Сент-Луис, Оклахома-Сити, Альбукерке и до самого Сан-Диего, где для него, бывшего военного, встречалось слишком много людей из военно-морского флота, но во всех остальных отношениях это было отличное место для начала зимы.

Эпическое путешествие по дорогам, которое он не совершал уже много лет.

Ричер ждал его с нетерпением.

Однако ему не удалось уйти далеко.

* * *

Ричер прошел около мили в сторону материка и на проселочной дороге поднял вверх большой палец. Он был высоким мужчиной, более шести футов и пяти дюймов² в туфлях, мощного телосложения — кости и мышцы, — не слишком кра-

---

¹ Тиран — небольшая птица размером с воробья, с желтовато-серым оперением и хохолком на головке; может охотиться, бегая по земле.

² Примерно 195 см.

сивым, не слишком хорошо одетым и, как правило, немного взъерошенным. Не самый привлекательный вариант. Как всегда, водители по большей части притормаживали, смотрели на него — и уезжали. Первый автомобиль остановился примерно через сорок минут — сравнительно новый фургон «Субару», за рулем которого сидел худощавый мужчина средних лет в тщательно отглаженных брюках из хлопка и свежей рубашке цвета хаки. «Очевидно, за его одеждой следит жена», — подумал Ричер, заметив на руке у мужчины обручальное кольцо. Под тонкой тканью угадывалось тело рабочего; толстая шея и большие красные костяшки пальцев.

«Слегка удивленный и не слишком довольный своей жизнью босс чего-то», — подумал Джек. Из тех парней, которые начинают с того, что роют ямы под столбы, а заканчивают владельцами компании, строящей заборы.

Оказалось, что Ричер все правильно про него понял. В самом начале разговора мужчина сообщил, что начинал с владения отцовским молотком, а теперь руководит строительной компанией, где работает сорок человек, и у него полно клиентов с самыми разными мечтами. Он закончил свою историю, изобразив легкое недоумение — частично это была скромность янки, частично искреннее удивление. Типа: ну *как* такое могло случиться? «Внимание к деталям», — подумал Ричер. Очень организованный человек, полный идей, излюбленных приемов, афоризмов и разного рода убеждений, одним из которых является уверенность, что летом лучше держаться подальше от автострады 1 и I-95, и вообще как можно скорее покинуть штат Мэн по автостраде 2, прямо на запад, в Нью-Гэмпшир. К месту, расположенному чуть к югу от Берлина¹, где есть несколько проселочных дорог, ведущих в сторону Бостона, так что он окажется там гораздо быстрее, чем если выберет любой другой путь.

Именно туда он и направлялся на встречу относительно мраморных столешниц. Ричера это вполне устраивало, он ничего не имел против Бостона как стартовой площадки. Скорее наоборот. Из Бостона можно напрямую добраться до Си-

---

¹ Имеется в виду небольшой городок в штате Нью-Гэмпшир.

ракуз. Ну а оттуда уже рукой подать до Цинциннати, через Рочестер, Баффало и Кливленд. Может быть, даже Акрон, штат Огайо. Ричер бывал и в худших местах. Как правило, по службе.

Они не доехали до Бостона.

Руководителю строительной компанией позвонили по сотовому телефону примерно через пятьдесят с чем-то минут после того, как они свернули на юг по проселочным дорогам после вышеупомянутого Нью-Гэмпшира. Все, как и обещал водитель «Субару», и Ричер подумал, что он тщательно продумал эту поездку — на дорогах никого, никаких пробок или задержек. Они мчались вперед, делая шестьдесят миль в час без малейшего напряжения, пока не зазвонил телефон, прикрепленный к радиоприемнику. На экране навигатора появилось имя с фотографией размером с ноготь большого пальца — краснолицего мужчины в каске и с планшетом в руке. Что-то вроде прораба на строительной площадке. Мужчина за рулем включил громкую связь, и кабину заполнило шипение динамиков.

Мужчина за рулем заговорил, обращаясь к ветровому стеклу:

— Надеюсь, у тебя хорошие новости.

Однако новости оказались плохими. Они касались инспектора муниципального строительного управления и металлической футеровки дымохода над камином в вестибюле, который был совершенно правильно изолирован, в соответствии со всеми правилами, вот только чтобы доказать это, требовалось сломать каменную кладку, которую к данному моменту рабочие уже почти довели до третьего этажа и с начала следующей недели переходили на новый объект. А если не трогать кладку, пострадают каркасные изделия из древесины грецкого ореха в столовой, на другой стороне дымохода, или мебель из розового дерева в кладовой, что еще хуже, однако инспектор оказался полным придурком, и прораб заявил, что без босса им никак не обойтись.

Мужчина посмотрел на Ричера и спросил:

— О каком инспекторе речь?

— О новом, — ответил краснолицый.

— А он знает, что получит индейку на День благодарения?

— Я сказал ему, что мы все на одной стороне.

Мужчина за рулем взглянул на Ричера, словно просил у него разрешения или прощения, или и то и другое, и снова посмотрел вперед.

— А ты предлагал ему деньги?

— Пять сотен. Он отказался.

И тут сигнал сотового телефона стал пропадать. Сначала звук начал искажаться, словно говорил робот, тонуший в бассейне, потом и вовсе исчез.

Машина продолжала ехать дальше.

— А зачем кому-то нужен камин в вестибюле? — спросил Ричер.

— Это как приглашение, — ответил мужчина за рулем.

— А я думаю, что исторически камин должен был отталкивать непрошенных гостей. Он предназначался для защиты, как костер, горящий у входа в пещеру, чтобы хищники держались подальше.

— Я должен вернуться, — сказал босс строительной компании. — Сожалею.

Он сбросил скорость и остановился на обочине. В полном одиночестве, никакого движения вокруг. Сотовый телефон все еще не находил сигнал.

— Мне придется высадить вас здесь, — сказал мужчина. — Это нормально?

— Никаких проблем, — ответил Ричер. — Вы уже проделали со мной часть пути. За что я вам благодарен.

— Всегда рад помочь.

— Кому принадлежит кладовая, отделанная розовым деревом?

— Ему.

— Прodelайте в ней большую дыру и покажите инспектору. А затем приведите клиенту пять серьезных доводов для установки стенного сейфа. Возможно, он еще не знает, но человек, который хочет иметь камин у входа, пожелает завести сейф в кладовой рядом со спальней. Я практически в этом уверен. Человеческая природа. И вы получите прибыль. Сможете взять с него деньги за то, что проделаете дыру.

— Вы работаете в нашем бизнесе?

— Я был военным полицейским.

— Ха, — сказал босс.

Ричер распахнул дверцу, вылез из машины, закрыл за собой дверь и отошел в сторону, чтобы дать возможность «Субару» развернуться по гравии, используя всю ширину дороги. Водитель так и сделал, грустно помахав Джеку рукой на прощание. Затем машина начала быстро уменьшаться, а Ричер повернулся и пошел дальше на юг, в прежнем направлении. Если такая возможность существовала, он предпочитал движение вперед.

Дорога была двухполосной, достаточно широкой и ухоженной, изредка сворачивала вправо и влево, а иногда немного опускалась или поднималась. Впрочем, никаких проблем для современной машины — «Субару» легко шла со скоростью шестьдесят миль в час. Однако движение здесь полностью отсутствовало. Ни одна машина не проехала ни в ту, ни в другую сторону. Полная тишина. Лишь шум ветра в кронах деревьев и слабое гудение горячего воздуха над битумным покрытием.

Ричер продолжал идти вперед.

* * *

Через две мили дорога начала плавно поворачивать влево; вправо отходила примерно такая же, что-то вроде классической развилки. Руль налево, потом направо. И в обоих случаях она терялась между могучими деревьями, которые временами образовывали туннель.

Ричер заметил дорожный знак.

Над наклонной стрелкой, указывавшей налево, стояла надпись «Портсмут», правая предлагала отправиться в Лаконию. Правая надпись, сделанная шрифтом помельче, и не такая жирная стрелка намекали на то, что Лакония — не столь важный населенный пункт, как Портсмут. Второстепенная дорога, хотя и такого же точно размера.

Лакония, Нью-Гэмпшир.

Это название Ричер знал, видел в семейных бумагах и слышал, как его несколько раз упоминали. Здесь родился его покойный отец, здесь он рос, пока не сбежал в возрасте семнадцати лет, чтобы вступить в морскую пехоту. От чего именно он сбежал, никогда не уточнялось. Однако отец так туда и не вернулся. Ни разу. Сам Ричер появился на свет более пятнадцати

лет спустя, и Лакония стала мертвой подробностью далекого прошлого, такой же далекой, как территория племени дакота, где, как говорили, жил и работал их предок. Никто из членов его семьи ни разу не побывал ни в одном из этих мест. Никаких визитов. Дедушка и бабушка умерли молодыми, и о них никогда не вспоминали. Очевидно, тетушек, дядюшек, двоюродных братьев или каких-то других дальних родственников не было. Что с точки зрения статистики выглядело не слишком вероятным и предполагало разрыв отношений. Но никто, кроме его отца, не располагал реальной информацией, и никто никогда не задавал ему подобных вопросов. Некоторые вещи не обсуждаются в семьях морских пехотинцев.

Значительно позднее брат Ричера, Джо, ставший армейским капитаном, служил на севере и что-то говорил про попытку выяснить какие-то подробности о старом доме отца, но у него ничего не получилось. Вероятно, Ричер и сам время от времени говорил нечто похожее. Однако и он никогда там не бывал.

Налево или направо. Его выбор.

Портсмут звучал лучше. Там были автострады, движение и автобусы. Оттуда лежала прямая дорога до Бостона. Ричера манил Сан-Диего. На северо-востоке скоро станет холодно.

Но разве один день имеет значение?

Он шагнул направо, выбрав дорогу, ведущую в Лаконию.

В это же самое время — середина летнего дня — почти в тридцати милях от него, по другой проселочной дороге ехала потрепанная «Хонда Сивик», за рулем которой сидел двадцатипятилетний мужчина по имени Коротышка Флек. Рядом с ним на пассажирском сиденье устроилась двадцатипятилетняя женщина, которую звали Патти Сандстрём. Они были любовниками, родились и жили в Сент-Леонарде, небольшом городке в провинции Нью-Брансуик, Канада. Там мало что происходило. Самое грандиозное событие произошло десять лет назад, когда грузовик, перевозивший двенадцать миллионов пчел, перевернулся на повороте. Местная газета с гордостью написала, что такого в Нью-Брансуике ни разу не было.

Патти, внучка парня из Миннесоты, сбежавшего на север столетия назад, спасаясь от призыва на военную службу во

время войны во Вьетнаме, работала на лесопилке. Коротышка выращивал картофель. Его семья всегда жила в Канаде. И на самом деле он вовсе не был коротышкой. Может быть, в детстве. Но сейчас считал себя мужчиной среднего роста.

Эти двое собирались доехать от Сент-Леонарда до Нью-Йорка без остановок, что по любым стандартам совсем нелегкое дело, но они считали свое решение правильным. У них имелось кое-что на продажу в городе, а экономия за не проведенную в мотеле ночь заметно увеличивала доход. Они заранее спланировали маршрут, сделав петлю на запад, чтобы избежать встречи с отпускниками, возвращавшимися домой с пляжей, использовали проселочные дороги, и тупой палец Патти не отрывался от карты, а взгляд искал нужные повороты и знаки. Они записали свой маршрут на бумаге и пришли к выводу, что их план вполне осуществим.

Вот только стартовали они позже, чем собирались, — частично из-за общей неорганизованности, но главным образом из-за стареющего аккумулятора «Хонды», которому не нравились низкие осенние ветра, дувшие со стороны острова Принца Эдуарда. В результате задержки они оказались в конце очереди на границе с США, потом «Хонда» начала перегреваться, и им пришлось надолго сбросить скорость ниже пятидесяти миль в час.

Они устали. И проголодались. Им хотелось пить, требовался туалет — и они отставали от своего расписания. И были расстроены. «Хонда» снова стала перегреваться; стрелка уже целовала красную зону, а из-под капота доносился скрежет. Быть может, заканчивалось масло; никто из них не знал точно. Лампочки на приборной панели горели постоянно в течение двух с половиной лет.

— Что впереди? — спросил Коротышка.

— Ничего, — ответила Патти.

Кончик ее пальца двигался по красной линии, обозначенной трехзначным числом и шедшей с севера на юг через неровную светло-зеленую местность. Деревья подступали к дороге, темные и неподвижные, с тяжелыми листьями конца лета. На карте тут и там в глаза бросалось переплетение узких дорог, по-

хожее на паутину вен на ногах старухи, — предположительно, они куда-то вели, но Патти нигде не видела ни одного крупного населенного пункта. И они не могли рассчитывать на механика или замену масла или охлаждающей жидкости на заправке. В самом лучшем случае им требовалось проехать еще тридцать минут куда-то на юго-запад, в городок, название которого было написано не слишком мелкими буквами и выделено полужирным шрифтом, из чего следовало, что там должна быть бензоколонка. Городок назывался Лакония.

— Мы сможем проехать еще двадцать миль? — спросила Патти.

Стрелка полностью ушла в красную зону.

Коротышка перестал давить на педаль газа, сбросил скорость, чтобы снизить температуру двигателя, но это привело к тому, что уменьшился охлаждающий поток воздуха в радиаторе, накопившееся тепло не могло уходить быстро, и стрелка, показывавшая температуру, продолжала ползти вверх. Патти вела пальцем по карте в соответствии с направлением их движения. На карте вправо отходила красная паутинка дороги, тонкая ниточка, петлявшая по зеленым чернилам, примерно в дюйм длиной. Теперь, когда в щель в окне больше не дул ветерок, она услышала непривычный шум в двигателе. Звуки глухих ударов, стук, скрежет, и они становились все неприятнее.

Затем, впереди, как раз вовремя они увидели поворот на узкую дорогу, отходившую вправо и больше похожую на туннель, смыкавшиеся над ним кроны высоких деревьев закрывали свет, и внутри царил мрак. У самого въезда к шесту был прибит щит с красивыми пластиковыми буквами и стрелкой, сообщавшими, что неподалеку находится мотель.

— Думаешь, нам стоит туда заехать? — спросила Патти.

Машина дала ответ. Стрелка температуры заняла крайнее положение, и Коротышка уже чувствовал жар на голенях. Весь двигательный отсек перегревался. На секунду он задумался о том, что будет, если они не остановятся. Люди рассказывали, что автомобильные двигатели взрывались и расплавлялись. Конечно, это лишь фигура речи. Он не увидит луж расплавленного металла. Да и взрывов не произойдет. Просто двигатель

заглохнет, и все дела. Или его заклинит. И машина плавно остановится.

Однако застрять в таком месте, где нет других машин и сигнала сотового телефона, Коротышка не хотел.

— У нас нет выбора, — сказал он, притормозил и свернул в туннель.

Вблизи увидел, что буквы на щите выкрашены золотом, узкой кистью и твердой рукой, как обещание, словно мотель являлся заведением высокого класса. Такой же знак висел напротив — для водителей, ехавших в противоположном направлении.

— Нормально? — сказал Коротышка.

Воздух в туннеле оказался холодным, едва ли не на десять градусов ниже, чем на главной дороге. По обочинам высились кучи опавших прошлой осени листьев и грязи после прошедшей зимы.

— Нормально? — снова спросил Коротышка.

Они подъехали к проводу, пересекавшему дорогу, — толстое резиновое покрытие, немногим уже, чем садовый шланг, как на бензоколонках, чтобы ты мог позвонить в звонок и вызвать служителя, который тебе поможет.

Патти не ответила.

— Насколько паршивым он может оказаться? — продолжал Коротышка. — На карте он отмечен.

— Как и дорога.

— И у них красивый указатель.

— Я согласна, — сказала Патти.

И они поехали дальше.

Глава

02

Деревья охлаждали и освежали воздух, и Ричер легко шагал со скоростью четыре мили в час, что соответствовало ровно восьмидесяти восьми ударам сердца в минуту и темпу замечательной музыки, и время шло быстро. Так он прошел две мили за